

сердца четырех по-венски «Перед закрытой дверью» Эльфриды Елинек

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Лауреат Нобелевской премии по литературе 2004 года, радикализатор женской прозы Эльфрида Елинек больше всего прославилась романом «Пианистка», который был экранизирован в 2001 году Михаэлем Ханеке. Однако, как это часто бывает, менее сенсационные вещи того же автора отодвигаются на второй план совершенно незаслуженно. Искусшенного читателя могут больше заинтересовать экспериментальные «Любовницы» или только что переведенный тинейджерский нуар «Перед закрытой дверью».

Если задаться целью коротко охарактеризовать содержание этого романа Эльфриды Елинек, предшествовавшего знаменитой «Пианистке», можно сказать, что перед нами континентальный вариант «Заводного апельсина» Энтони Берджесса. На фоне венских 1950-х, и так несколько мрачных, разыгрывается криминальное действо, героями которого становятся четверо молодых людей — очень разных, но одинаково неблагополучных. Елинек применяет свой любимый метод, производя точный, бескомпромиссный и демонстративно бесстрастный психофизиологический «рентген» своих персонажей. При этом она пристально вглядывается в семейные

корни их фатальных внутренних проблем. Семейные психотравмы — излюбленная тема Елинек, что уже давно было понятно все по той же «Пианистке». Но роман о злополучной четверке в этом отношении еще жестче.

Внутренний расклад в банде, в которую объединяются готовые на самый жестокий разбой юные венцы, — это целая система болезненных контрастов. Брат и сестра Райнер и Анна живут со своими крайне проблемными родителями — покалеченным на войне отцом, закомплексованным извращенцем и тираном, пытающимся сфотографировать обнаженную матуру, и патологически покорной мате-

рю. Но Райнер стоически удерживает фобии и агрессивные импульсы в себе, давая им выход только путем участия в банде, тогда как Анна пытается нейтрализовать свои страстными отношениями с Хансом, третьим членом группы. Райнер — мозговой центр команды, он планирует налеты, оценивает риск, взвешивает все «за» и «против». Влюбленный в Софи, примкнувшую к шайке девушку из богатой семьи, он принимается за чтение высокой литературы, чтобы хоть чем-то привлечь возлюбленную. В своем интеллектуализме Райнер не одинок: Анна тоже читает Батая в оригинале. Ханс романтичен и эмоционален, но он, напротив, являет характерный тип туповатого пэтэушика. Вводя в ситуацию Софи, Елинек акцентирует социальное противостояние. Для обеспеченной Софи не важны отбираемые при нападениях деньги, она относится к этим вылазкам только как к развлечению. Но Софи — не просто богачка, попавшая в компанию бедных. Она идет собственным деструктивно-вампирическим путем, с наслаждением играя на чувствах и Райнера, и Ханса. Поначалу Софи еще не совсем готова к беспре-

делу, но потом именно она пронесет бомбу в школьную раздевалку. Все четверо находятся в ненадежных отношениях притяжения-отталкивания; несмотря на сообщничество, они внутренне разобщены.

Стиль Елинек тоже построен на контрасте. Все действия и состояния отчаянных недорослей излагаются подробно и точно, временами текст превращается в подобие репортажа. Тем не менее невидимый рассказчик все время держит нас на некотором расстоянии от происходящего, возводя эмоциональную отстраненность в прием. Ни криминальные «подвиги» четверых поделельников, ни физические проблемы Анны (она подвержена булимии да еще временами страдает немотой и заиканием), ни даже страшный финальный эксцесс Райнера, убивающего свою семью, не дают повествователю повода отказать от неизменного пристально-холодного взгляда. Показательно, что даже прямую речь Елинек использует очень дозированно. И это, видимо, полностью соответствует замыслу. Ведь «Перед закрытой дверью» — книга не только и не столько о кон-

кретных людях, сколько об обществе, увиденном сквозь резкую призму левой критики.

Эльфрида Елинек. Перед закрытой дверью/Пер. с нем. И. Ланина, А. Белобратова. — СПб.: Симпозиум, 2004. — 384 с.